

ДАВАЙТЕ СРАВНИМ ВАС С ТУРЦИЕЙ

Геральд Кнаус

Геральд Кнаус — директор общественного проекта «Европейская инициатива стабильности»

РЖ *Уважаемый господин Кнаус, иногда можно слышать мнение с Запада, что именно природные ресурсы препятствуют модернизации России. Говорится, что богатство и ресурсы блокируют модернизацию. Вы согласны с этим утверждением?*

Мне, как и любому другому аналитику, который изучал «нефтяные» государства (petrostates), кажется, что всегда существует большой выбор альтернатив развития. Россия может пойти по норвежскому пути — Норвегия очень рассудительно относится к своим нефтяным богатствам, экономика не является ориентированной исключительно на добычу полезных ископаемых. Россия может пойти по пути Саудовской Аравии, где даже в нефтяном секторе вы инвестируете практически все, что зарабатываете. Россия может пойти и по пути Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) — у них есть философия развития «нефтяного» государства во что-то иное, даже можно сказать, футуристическая концепция, ОАЭ серьезно развивают и индустрию услуг. **Нефть и газ не обрекают вас на вечное отставание в развитии**, это иллюзия. Но совершенно очевидно, что та-

кой вариант тоже существует. Это очень опасно. Это вариант, когда вы не сосредотачиваетесь на модернизации, когда вы верите в то, что в стране таких размеров и с такой населенностью, как Россия, вы можете создать и поддерживать европейские стандарты жизни, полагаясь только на сырье, нефть и газ. Я не думаю, что это может быть стратегией развития, но в краткосрочной перспективе это может создать ощущение того, что это достойный вариант. Вот в чем проблема.

РЖ *Является ли адекватным сравнение российского пути развития и китайского? Какой успешный опыт развития был бы интересен для России?*

Я бы привел в пример, скорее, Турцию. Турция и Россия — обе страны в плане их идентичности относятся как к европейским странам, так и к азиатским. Имперское прошлое России и Турции очевидно и по сей день. Для обеих стран 1990-е годы были предельно тяжелыми. В Турции шла война внутри страны, война против Рабочей партии Курдистана (РПК). После развала Советского Союза Россия столкнулась с войной в Чечне. Сотни тысяч человек стали беженцами, тысячи людей были убиты. Огромный уровень инфляции, огромная нестабильность, экономические проблемы. **Как и для России, 1990-е годы были для Турции «потерянным десятилетием»**, временем нестабильности и напряженности. Но сегодня Турция показывает на собственном примере, что существует возможность восстановить престиж страны и влияние на соседние страны и вместе с тем стать ближе к Европе. И мне кажется, что подобный опыт в большей степени интересен для России, нежели, скажем, опыт Китая и Америки.

У Турции было достаточно причин, чтобы почувствовать себя от-

вергнутой, но сегодня эта страна процветает, развивая промышленность. Турция сейчас становится важным экспортером не только своей текстильной продукции, но и электроники, технологий, продуктов машиностроения.

Конечно, Россия уникальная страна и в ней есть много такого, чего нет в Турции, и много проблем, которых нет в Турции. Но тем не менее у них есть и общие черты. Больше всего **меня поражает то, что близость европейской части России к самому большому рынку в мире, Европейскому союзу, не рассматривается как преимущество для модернизации**. Но именно это поняли и использовали турки. Принятие стандартов ЕС принесло значительную выгоду турецкой экономике. Это то, чего я совершенно не вижу в России.

Турки вновь открывают для себя своих соседей. И ее философия — это философия мягкого влияния. Так, Турция стала коммерчески очень важна для Сирии. Турция даже смогла привлечь в свою орбиту Ирак, курдов. И это «мягкое влияние», а не скрытая угроза. Возможно, что эта страна договорится даже с Арменией! За последний год состоялось восемь встреч министров иностранных дел Турции и Армении. Сейчас у Турции установились самые лучшие, чем когда-либо в истории, отношения с Россией. Она ведет переговоры с Европейским союзом и имеет хорошие отношения с Грецией. За этим что-то есть, некая философия. Это интеллектуальность. Она хорошо продумана, и она определяет внешнюю политику Турции. Я сравниваю Россию, которая смотрит на своих соседей, с которыми у нее много общего, включая национальные меньшинства, русский язык и общую историю, и Турцию с ее политической «мягкого привлечения». Мне кажется, это очень интересный пример для изучения. ■

Беседовал Борис Волхонский